

ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА РАВНИННОЙ ШОТЛАНДИИ

В статье обсуждается проблема отсутствия в современном скотс единого литературного стандарта, что понижает статус этого регионального языка. Изучение его наддиалектного литературного варианта – "лаланс", а также обобщение языкотворческого опыта на примере творчества современного шотландского поэта Хью Макдермида показывает, что этот язык является творческим развитием литературного варианта, созданного авторами XVIII в. Перспективным при рассмотрении лаланс представляется использование концепции "литературного микроязыка", разработанной на славянском материале.

Ключевые слова: шотландский язык (скотс), лаланс, региональный язык, литературный микроязык, языковое планирование, кодификация.

До настоящего времени отечественные и зарубежные англисты уделяли относительно мало внимания такой важной проблеме, как социалингвистический статус исконного идиома равнинной Шотландии, известного как "скотс" (Scots), а в русской традиции именуемого чаще "шотландским языком". Исследования, в которых систематически рассматривается этот вопрос, редки как в зарубежной, так и в отечественной германистике. В работах британских и других зарубежных авторов предпринимались попытки описать языковую ситуацию в равнинной Шотландии и определить статус местного исконного идиома, используя существующие или вновь созданные типологические системы, однако они не шли дальше описания языкового континуума, характерного для равнинной Шотландии, а также более или менее аргументированного отнесения скотс к самостоятельным языкам или диалектам английского языка.

В данном контексте важно рассмотреть вопросы языкового строительства и языковой политики, актуальные для современного скотс, и, в первую очередь, перспективы формирования его литературного стандарта. Как известно, важнейшей проблемой современного скотс является именно отсутствие у него единого литературного стандарта, что препятствует его официальному признанию.

В этой связи следует отметить важность изучения и обобщения языкотворческого опыта современных шотландских авторов и, прежде всего, классика современной шотландской литературы поэта Хью Макдермида (настоящее имя – Кристофер Марри Грив). Именно за Макдермидом закрепились репутация создателя наддиалектного литературного варианта скотс, широко известного сейчас как лаланс. Представляется, что статус скотс как самостоятельного языка, отличного от английского, в значительной степени зависит от успешного распространения этого варианта.

Живший в период, когда разговорный скотс уже подвергся значительной эрозии, Макдермид сумел показать (ср., напр., поэмы "The Drunk Man Looks at the Thistle" и "The Second Hymn to Lenin"), что скотс можно использовать не только в лирической, но и в философской поэзии с не меньшим успехом, чем английский язык.

После первой мировой войны в среде интеллигенции происходило переосмысление роли и места Шотландии и шотландской культуры в современном мире. Именно в эти годы вокруг журналиста и поэта Хью Макдермида сформировался литературный кружок, который стали называть "Группой Шотландского Возрождения" (The Group of Scottish Renaissance). С этим литературным направлением связаны имена таких авторов, как У. Сутер, Р. Гэриок, А. МакКи, Р. Маклеллан, Г. Смит, А. Скотт и ряда других. Анализ деятельности "Группы..." позволяет сделать вывод о том, что она представляла собой, прежде всего, литературное течение. Ее связь с политической жизнью Шотландии в итоге оказалась сравнительно незначительной. В этом проявились некоторые особенности национального движения в Лоуленде. Одной из важнейших целей поэтов "Группы..." было возрождение скотс и утверждение его в статусе национального литературного языка. Фактически, деятельность "Группы..." способствовала углублению конфликта между скотс и литературным шотландским английским.

Можно признать, что творческая деятельность авторов круга Х. Макдермида стала важным позитивным фактором в истории развития скотс. В настоящее время скотс имеет такие регистры, которые значительно сильнее отличаются от любой формы английского языка, чем это имело место до начала деятельности "Группы...". Уровень развития литературного скотс продолжает повышаться, хотя он еще не получил официального статуса. Однако в области устной речи продолжается упадок, и углубляется разрыв между устной и письменной формами скотс.

Пример многих "малых" языков показывает, что конкретные задачи языкового строительства оказываются по плечу лишь государству. Очевидно, что энтузиасты языка и литераторы не способны добиться официального признания недоминирующего идиома, внедрить его в образовательный процесс или в любую другую сферу жизни, а также официально инициировать программу языкового планирования в общенациональных масштабах. Правда, в 1990-е гг. перемены в политической жизни

Шотландии – референдум о самоуправлении в 1997 г., открытие парламента в 1999 и др. – объективно улучшили перспективы развития как гэльского языка, так и скотс и создали условия для выработки и осуществления целенаправленной языковой политики.

Анализ текстов Макдермида показывает, что его язык – вовсе не искусственный скотс, имеющий отличную от традиционной систему и перенасыщенный архаизмами и историзмами, почерпнутыми из лексикографических источников, а творческое развитие литературного варианта, создателями которого являлись такие авторы XVIII в., как А. Рамзи, Р. Фергюсон и Р. Бернс. Макдермид лишь обогатил скотс, введя в него некоторые устаревшие слова. Например, в его поэтических текстах встречаются такие реанимированные им слова, как *amplefeyst* (мрачное настроение), *datchie* (проницательный), *eemis* (неустойчивый, пасмурный (о погоде)), *hazelraw* (разновидность лишайника), *how-dumb-deid* (самое темное / мрачное время ночи или зимы), *knedneuch* (пахнущий заплесневелым хлебом), *yowdendrift* (метель) и др., которые отсутствуют в разговорном скотс.

Парадоксальным элементом языковых воззрений Макдермида было его резко негативное отношение к современному ему разговорному скотс. Макдермид считал обиходно-разговорный язык (включая авторитетные сельские диалекты) "выродившимся" и "испорченным" [см. 4; 5]. Очевидно, что представления Макдермида о соотношении между языком и диалектом во многом совпадали со взглядами эпохи Просвещения. Именно нормализаторским подходом Макдермида можно объяснить такую особенность языка его произведений, как присутствие в нем существенного английского элемента. Анализ текстов подтверждает предположение о том, что этот английский элемент присутствует в языке поэта преимущественно на грамматическом уровне. Макдермид избегал использования некоторых известных грамматических черт живого разговорного скотс. Так, например, он игнорировал обязательное согласование презентных форм глагола на *-s* с множественным числом существительных, а также использовал неопределенноличное местоимение *yin (=one)* вместо *a bodie*, типичного для скотс. Любопытно, также, что такой нормализатор языка, как Макдермид не внес сколько-нибудь заметного вклада в область стандартизации орфографии скотс, хотя и считал эту задачу чрезвычайно важной. Тем не менее, несмотря на некоторую противоречивость принятой им системы, Макдермид сумел поднять скотс на уровень поэтического языка, которому по силам была самая широкая тематика.

Функциональная ограниченность лаланс вызвана его наддиалектным характером и отсутствием у него реального языкового коллектива. Кроме того, она обусловлена тесной связью этого варианта скотс с идеологией национального возрождения. Важно также, что и многие территориальные диалекты имеют собственные литературы, наиболее авторитетные из которых сложились в Абердиншире, на Шетландских островах и в Глазго.

Самой серьезной проблемой литературного процесса на лаланс является традиционная неразвитость прозы. Однако в 1970-е гг. и в этой области произошел существенный сдвиг. "Общество языка скотс" (Scots Language Society), начав издавать в 1973 г. свой ежеквартальный журнал "Лаланс" ("Lallans"), чрезвычайно ускорило развитие литературного творчества. Общая задача журнала заключается в том, чтобы снабжать широкую аудиторию образцами родной письменной речи.

Продолжающееся возрождение всех литературных жанров на скотс способствует повышению престижа, а в перспективе и статуса этого идиома в его письменной и устной форме. Успехи шотландской литературы в XX-нач. XXI вв. заставили и образовательную систему страны взглянуть на скотс по-новому и даже начать в 1990-е гг. его постепенное внедрение в школьные учебные планы хотя бы в качестве факультативных курсов.

При рассмотрении лаланс весьма перспективным представляется использование концепции "литературного микроязыка" (ЛМЯ), разработанной на основе славянского материала А. Д. Дуличенко [см. 1]. В качестве отправной точки можно принять положение, согласно которому в период диалектной разобщенности и отсутствия единой нормы в пределах континуума регионального языка скотс выдвинулось несколько диалектов, имеющих свою письменность и литературу, например, диалекты Глазго, Шетландских о-вов, Северо-Востока и некоторых других, а также основанный на центральношотландских говорах лаланс. Теоретически, каждый из упомянутых вариантов может рассматриваться в качестве основы для развития общешотландской литературной нормы, однако, если региональные литературно-языковые традиции всячески подчеркивают свои местные особенности, то лишь лаланс до сих пор является единственным подлинно наддиалектным вариантом, в котором тенденция к интеграции всех форм речи Лоуленда преобладает над тенденцией к их дифференциации. Соответственно, лаланс имеет больше шансов превратиться в национальный литературный вариант скотс (т.е. в литературный и официально признанный язык Лоуленда), чем другие варианты, остающиеся не более, чем литературными диалектами. В настоящее время лаланс переживает переходный, отличающийся большой неопределенностью, этап своего развития, пройдя который, он может либо превратиться в официально признанный и востребованный обществом язык, либо остаться экспериментальной и малоперспективной системой. На современном переходном этапе своего развития лаланс может рассматриваться в качестве литературного микроязыка равнинной Шотландии, другие же системы, имеющие собственную письменность, целесообразно именовать литературными диалектами.

Лаланс, как и другим ЛМЯ, присущ набор признаков, которые удобно рассматривать в сопоставлении с признаками доминирующего литературного стандарта (в нашем случае – литературный шотландский английский (ЛША)). Отношения между ЛША и лаланс имеют иерархический характер, проявляющийся в противопоставлении следующих внутренних признаков: 1) ЛША имеет гораздо более

строгую нормированность, чем лаланс, хотя нормы последнего и стремятся к более высокой упорядоченности, а также к наддиалектному статусу. 2) Лаланс – это, прежде всего, язык литературы, и у него, естественно, слабо развита устная норма (ср. с английским языком), хотя и в этой области в последнее время предпринимаются определенные усилия.

Несмотря на упомянутую "искусственность" лаланс, эта система характеризуется: 1) диалектной связью со сравнительно обособленной исконной территорией (т.е. с областью Лотиан); 2) наличием письменной формы; 3) сравнительно высокой степенью нормированности; а также 4) использованием в таких сферах, как поэзия и художественная проза, а также, отчасти, в периодической печати и в образовании.

К противопоставляемым внешним признакам литературного английского и лаланс относятся: 1) функциональная широта первого и ограниченность функционального спектра второго, а также 2) жанровая неограниченность английского языка и, напротив, существенная жанровая узость у лаланс.

По Дуличенко, компонент *микро-* в составе термина *микроязык* призван подчеркнуть лишь экстралингвистические черты такого ЛЯ (т.е. литературного языка), а именно "небольшой ареал диалектно-говорной основы, небольшое число носителей и скромные возможности функционального использования" [2, с. 87].

Действительно, если рассматривать лаланс в качестве литературного языка центрально-шотландского региона, то диалектным ареалом, в котором он зародился, следует признать область Лотиан с историческим центром в Эдинбурге. Лаланс, в целом, функционирует в исконном ареале, не отрываясь от своих корней. В плане происхождения, лаланс, представляющий собой развитие диалекта центральной Шотландии, является близкородственным английскому языку, с которым они восходят к разным диалектам древнеанглийского языка. Особенность и отличительная черта лаланс как ЛМЯ заключается в том, что он, в известном смысле, является преемником так называемого среднешотландского языка, т.е. того исторического варианта скотс который *de facto* имел статус национальной нормы. Этноязыковую основу лаланс условно можно сузить до населения центрального региона страны.

При всех его отличиях от описанных А. Д. Дуличенко славянских микроязыков, лаланс хорошо вписывается в определение ЛМЯ, подразумевающее структурное и функциональное разнообразие рассматриваемых языковых систем, а также их несхожесть и неравноценность по отношению друг к другу (ЛМЯ могут сильно отличаться друг от друга, также как и НЛЯ).

Для того чтобы точнее охарактеризовать уровень языковой самостоятельности лаланс и его преемственность по отношению к историческим формам скотс, приведем различные параметры его кодифицированности в следующей таблице, общие черты которой заимствованы у А. Д. Дуличенко (табл. 1).

Таблица 1

Начало письменности	Скрытая кодификация		Специальная кодификация				Время грамматической кодификации
	Текстовая	Неполная	Графико-орфографическая	Лексико-графическая	Текстовая	Грамматическая	
XIV в.	+	+	(+)	(+)	(+)	(+)	XX в.

Примечание: Использование скобок указывает на то, что данный параметр реализуется лишь частично.

Как показано в Таблице 1, у лаланс, в отличие от ЛША, не завершен процесс специальной кодификации, что, в целом, характерно для региональных языков и их письменных вариантов. Благодаря литературно-письменной традиции, основой которой является лаланс, он прошел так называемую "скрытую кодификацию" и представлен значительным массивом текстов.

Сопоставим также области функционального использования английского языка и лаланс в шотландском обществе в духе У. Стюарта [см. 6] (табл. 2).

Таблица 2

	Худож. литра	Образование	Личная переписка	Административная сфера	Наука	Церковь	Театр	Радио	Телевидение	Топон. надписи	Периодика
Лаланс	+	(+)	(-)	-	(-)	(-)	(+)	(-)	(-)	-	(+)
Литературный английский (ЛША)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Как показано в табл. 2, набор социальных функций лаланс, в отличие от ЛША, крайне узок, т.к. этот вариант скотс в полной мере находит применение только в художественной литературе.

Отметим еще раз тот факт, что развитие одного из вариантов регионального языка как ЛМЯ и тем более его превращение в перспективе в общенациональную норму ставит на первый план вопрос о языковом планировании, которое мы понимаем в духе Э. Хаугена как деятельность по выработке нормативной орфографии, грамматики и лексики, которыми могли бы руководствоваться пользующиеся языком в устной и письменной форме в неоднородном языковом коллективе [3, с. 68-69].

Необходимость повышения статуса скотс в обществе представляется многим шотландским исследователям и литераторам очевидной, хотя реальные перспективы решения этой задачи и возможный объем будущих функций языка многие исследователи оценивают с большей (напр., Дж. Д. Маклюр) или меньшей (напр., А. Дж. Эйткен и К. Макафи) долей оптимизма.

Очевидно, что сложнее всего "повернуть" к скотс значительную массу населения Шотландии, считающую английский своим родным языком. Как уже отмечалось, в Шотландии, несмотря на достаточно широкую поддержку курса на получение независимости, в отличие от многих других европейских автономий, политический и языковой патриотизм не связаны между собой в умах большинства населения. Пример других стран (ср. ирландский язык в Ирландии или ретороманский в Швейцарии) также показывает, что возрождение культуры и языка не произойдет автоматически даже при условии мощной финансовой и организационной поддержки.

Использованные источники

1. Дуличенко А. Д. Славянские литературные микроязыки / А. Д. Дуличенко. – Таллинн : Валгус, 1961. – 324 с.
2. Дуличенко А. Д. Славянские литературные микроязыки / А. Д. Дуличенко // Советское славяноведение. – 1981. – № 3. – С. 86–98.
3. Haugen E. Language planning in modern Norway / E. Haugen // Scandinavian Studies. – 1961. – No. 33. – P. 68–81.
4. MacDiarmid H. Albyn: or Scotland and the future / H. MacDiarmid. – London : Kegan Paul, 1927. – 95 p.
5. MacDiarmid H. The case for synthetic Scots / H. MacDiarmid // At the sign of the thistle. – London, 1934. – P. 34–45.
6. Stewart W. A sociolinguistic typology for describing national multilingualism / W. Stewart // Readings in the Sociology of Language. – The Hague, 1968. – P. 531–545.

Павленко О. Є., Павленко Г. В.

ЩЕ РАЗ ПРО ПРОБЛЕМИ Й ПЕРСПЕКТИВИ СТАНОВЛЕННЯ ЛІТЕРАТУРНОЇ НОРМИ РЕГІОНАЛЬНОЇ МОВИ РІВНИННОЇ ШОТЛАНДІЇ

У статті дискутується проблема відсутності в сучасній скотс єдиного літературного стандарту, що знижує статус цієї регіональної мови. Вивчення її наддіалектного літературного варіанту – "лаланс", а також узагальнення мовотворчого досвіду на прикладі творчості сучасного шотландського поета Хью Макдерміда показує, що ця мова є творчим розвитком літературного варіанту, створеного авторами XVIII ст. Перспективним при розгляді лаланс уявляється використання концепції "літературної мікромови", розробленої на слов'янському матеріалі.

Ключові слова: шотландська мова (скотс), лаланс, регіональна мова, літературна мікромова, мовне планування, кодифікація.

Paolenco A. Ye., Pavlenko G. V.

THE PROBLEM OF A LITERARY STANDARD FOR SCOTS REVISITED

The major problem of modern Scots is the lack of a single literary standard that prevents the increase of status of the regional language in question. In this regard, it is of utter importance to study its supradialectal literary variety, commonly known as 'Lallans', as well as generalize the contribution to its development made by contemporary Scottish authors, first and foremost the poet Hugh MacDiarmid. The creative activity of H. MacDiarmid and the writers belonging to his circle has become an important positive factor in the history of Scots. H. MacDiarmid's text analysis shows that his language is the result of creative development of the literary variety used by the authors of the 18th c. Despite some inconsistency of the system adopted by MacDiarmid, he managed to raise the level of poetic language, which is now able to deal with the widest scope of themes. The most serious problem of the literary process based on Lallans is the traditional underdevelopment of prose. When considering Lallans one can adopt a promising approach using the concept of 'literary microlanguage' (LML) developed by A. D. Dulichenko on the basis of the Slavic material. For all its differences from the Slavic microlanguages described by A. D. Dulichenko, Lallans meets the criteria characteristic of a LML, implying structural and functional diversity of the considered language systems, as well as their dissimilarity and disparity in relation to each other. It is obvious that the development of a variety of Scots as a LML and especially its transformation into a national literary standard puts to the fore the issue of language planning. However, the most difficult task would be to 'turn' to Lallans the large mass of the population of the Lowlands considering English to be their mothertongue.

Key words: Scots language, Lallans, regional language, literary microlanguage, language planning, codification.

Стаття надійшла до редакції 20.08.2016